α(μ)-. В локативной функции датив чаще всего употреблялся с пространственными предлогами. Беспредложное употребление датива в этой функции обусловлено значением управляющих глаголов либо значением лексемы (дательный времени). В гомеровских поэмах сфера беспредложного употребления датива в социативной и локативной функциях шире, чем в последующее время,— весьма важный факт для изучения проблемы синкретизма греческого датива.

Формальные показатели синкретического датива восходят к окончаниям дательного либо местного падежа, а во множественном числе — местного либо инструментального. Тематические основы имели в единственном числе окончание -ωι, у атематических засвидетельствовано -ι. Первое является по происхождению дативным, а последнее — локативным. У основ на -ᾱ- совпали в форме на -ᾱι исконно дативное окончание (из—ᾱ + ει) и исконно локативное (из—ᾱ + ι). В аркадском, кипрском и беотийском диалектах также и у тематических основ засвидетельствовано локативное -οι; здесь даже у основ на -α- окончанием датива служило -ᾰι, образованное по аналогии с -οι. В наречных формах с местным значением встречается у тематических основ и -ει, представляющее собой апофонический вариант окончания -οι, например: οἴκοι//οἴκει «дома». Первая часть кипрских сложных имен Δι*F*ει—θεμις «закон Зевса», Δι*F*ει—φιλος «милый Зевсу» и аттического Διει—τρέφης рассматривалась как возможный след исконной дативной формы атематического склонения, имеющей соответствие в осском и в архаической латыни. Высказывалось предположение, что такого же происхождения и форма δόρει (от δόρυ «дерево»), встречающаяся в аттическом диалекте наряду с нормальной формой дательного падежа δορί. Правда, ряд исследователей, в том числе и К. Бругманн, считали исконным окончанием датива в ед. ч.-αι, засвидетельствованное лишь в греческом форманте -αι в ряде инфинитивных и наречных форм [6, с. 226].

Следует, наконец, отметить, что целый ряд наречий и инфинитивов являются по происхождению местным с нулевой флексией (часто с удлиненной ступенью чередования гласного основы), например: νύκτωρ «ночью», αἰές, αἰέν «всегда», ἴδμεν «знать», δόμεν «давать» (критское δόμην) и др.

Формальные остатки инструментального падежа представлены в диалектах классического времени наречными формами с исходом на -ω//η у тематических основ и на -ᾱ//-η у основ на -ᾱ-. В первом случае мы имеем дело с апофоническим чередованием, а во втором случае -η представляет собой результат фонетического развития в ионийско-аттическом диалекте. Тематические основы: πώ—ποτε (лаконское πή—ποκα) «когда бы то ни было», ἄφνω «вдруг», основы на -ᾱ-:κρυφῇ (дорийское κρυφᾶ) «тайком», ταύτη (дорийское ταύτα) «таким образом». Интересно, что ряд рудиментарных форм инструментального падежа засвидетельствован в составе сложных слов сравнительно позднего происхождения, например ᾽ολιγη-πελής «бессильный», νεη-γενής «недавно родившийся». Во множественном числе тематических основ нормальным окончанием датива является инструментальное по происхождению -οις [7]. В языке Гомера и в некоторых диалектах сохранялось здесь также окончание -οισι. У основ на -ᾱ- засвидетельствованы окончания -ᾱσι//-ησι, -αισι//-ησι, а также -αις, образованное по аналогии к инструментальному тематических основ. У атематических основ засвидетельствовано лишь окончание -σι (и его морфологический вариант -εσσι). Различные окончания с исходом на -σι традиционно возводились к и.-е. окончанию локатива мн. ч. *-su, которое отразилось в индоиранской и балто-славянской ветвях. Правда, с фонетической точки зрения греческое -σι не может быть рефлексом и.-е. *-su, поэтому вокализм греческого окончания пытались объяснять аналогией к окончанию -*i* в дательном ед. ч. атематических основ и к суффиксу [8, с. 548; 9].